В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Мурдалова Дени Руслановича на тему:
«Опционные сделки с долями в уставном капитале и акциями
хозяйственных обществ (правовые аспекты)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Автореферат диссертации Д.Р. Мурдалова посвящен крайне востребованной как для отечественной науки гражданского и корпоративного права, так и для практики его применения теме – правовому режиму опционных сделок с долями в уставных капиталах (акциями) хозяйственных обществ. Актуальность данной темы предопределяется тем, что, несмотря на десятилетие, прошедшее с момента появления в ГК РФ норм об опционе на заключение договора и опционном договоре (ст. 429.2 и 429.3 ГК РФ), в российской доктрине так и не сложилось сколько-нибудь устойчивого понимания природы этих конструкций, а судебно-арбитражная практика продолжает дрейфовать между двумя крайностями – то излишне формальным прочтением соответствующих норм, то, напротив, попыткой подменять их более или менее произвольным усмотрением суда. В то же время именно опционные конструкции, как никакие другие инструменты договорного права, востребованы оборотом для целей структурирования сделок слияний и поглощений, оформления соглашений о совместной деятельности (joint venture), мотивации менеджмента и разрешения корпоративных конфликтов. Соответственно, всякое серьезное исследование, посвященное доктринальному осмыслению опционов, заслуживает самого внимательного отношения.

Из автореферата следует, что автор не ограничился рассмотрением частных вопросов применения ст. 429.2 и 429.3 ГК РФ к сделкам с долями (акциями), а попытался предложить системное видение опциона как самостоятельного правового феномена, занимающего особое место в

системе договорного права России. Подобный подход, как представляется, является более чем оправданным, ведь без выработки внятного теоретического фундамента невозможно ни корректное применение действующего регулирования, ни его осмысленное совершенствование.

Заслуживает поддержки общая исследовательская оптика, избранная диссертантом. Автор начинает с анализа модели опциона в праве Англии и Уэльса – той юрисдикции, где институт опциона в договорном праве развивался преимущественно в рамках судебных прецедентов и доктрины, вне сколько-нибудь существенного законодательного вмешательства. Далее автор моделирует конструкцию опциона, основанного на подготовительном обязательстве, что свидетельствует о достаточно высоком исследовательском уровне работы. Обращение как к английской традиции, так и попытка смоделировать опцион, основанный исключительно на обязательственной связи, в данном случае является крайне ценным, поскольку российские конструкции опциона на заключение договора и опционного договора, как справедливо отмечает диссертант, концептуально отличаются от их функциональных аналогов, и понимание этих расхождений позволяет более точно квалифицировать соответствующие нормы отечественного позитивного права. На этой основе автор последовательно переходит к анализу российских конструкций, а затем – к специальной проблематике сделок с долями (акциями), что свидетельствует о методически выверенном построении исследования.

Несомненным достоинством работы является предложенный автором подход, в силу которого опцион на заключение договора и опционный договор рассматриваются не как самостоятельные договорные типы, а как специальные (временные) правовые режимы, накладываемые соответственно на оферту и на обязательство о передаче доли (акций). Подобная трактовка позволяет, во-первых, уйти от того тупика, в котором оказалась отечественная доктрина, безуспешно пытающаяся уложить опцион в прокрустово ложе традиционных договорных конструкций, а во-вторых, разрешить целый ряд сугубо практических вопросов – от определения предмета соглашения о предоставлении опциона до природы опционной премии как платы за модификацию режима исполнения обязательства.

Заслуживают поддержки также рассуждения автора о природе прав, предоставляемых опционом, как прав sui generis, сочетающих в себе признаки прав требования и «секундарных» (преобразовательных) прав.

Хотя сама по себе попытка ввести в оборот понятие «опционных прав» может вызвать определенные дискуссии – в том числе с точки зрения дальнейшего развития учения о субъективных гражданских правах, – общее направление мысли диссертанта представляется верным: природа прав, возникающих из опциона, действительно не вписывается в традиционные рамки, а потому требует специального доктринального объяснения.

Положительной оценки заслуживает и то, что автор не ограничивается чисто теоретическими построениями, а формулирует ряд конкретных предложений de lege ferenda – об уточнении существенных условий опциона на заключение договора и опционного договора в части срока их действия, о невозвратности опционной премии при прекращении основного обязательства, о расширении способов перехода опционных прав за пределы уступки, а также – что особенно значимо для непубличных корпораций – о ведении хозяйственными обществами реестра сделок, по которым уже реализовано преимущественное право или получено согласие на переход доли (акций). Последнее предложение, направленное на устранение асимметрии между правами действующих участников корпорации и правами держателя опциона, представляется крайне ценным и заслуживает отдельного внимания законодателя.

Структура автореферата, перечень положений, выносимых на защиту, апробация результатов исследования и список научных публикаций автора в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, позволяют сделать вывод о том, что диссертация представляет собой самостоятельное, концептуально выстроенное научное исследование, выполненное на достойном уровне.

Вместе с тем, как это обыкновенно бывает с любой попыткой предложить новое доктринальное прочтение устоявшегося института, диссертационная работа Д.Р. Мурдалова, при общей безусловно положительной оценке, содержит и ряд положений, в отношении которых хотелось бы видеть более развернутую авторскую позицию или которые могли бы стать предметом продолжения научной дискуссии:

1) Из автореферата следует, что одним из ключевых тезисов автора является вывод о том, что элементы опционной конструкции (соглашение о предоставлении опциона и оферта – для опциона на заключение договора; соглашение и обязательство – для опционного договора) не могут совершаться в различной форме, и что нарушение требований к форме хотя бы одного из элементов влечет недействительность всей конструкции в

целом. Подобный тезис автор выводит, как можно понять, из единства специального правового режима и принципа комплектности конструкции. Однако такой подход вызывает определенные сомнения применительно к сделкам с долями в уставном капитале ООО, где требование нотариального удостоверения, как известно, привязано к моменту совершения распорядительной сделки, направленной непосредственно на переход доли. Соглашение же о предоставлении опциона само по себе, как справедливо отмечает сам диссертант, не производит распорядительного эффекта – оно лишь устанавливает специальный режим действия оферты, тогда как фактический переход доли может произойти лишь после акцепта такой оферты и совершения соответствующей распорядительной сделки. В этой связи хотелось бы более развернуто услышать позицию автора: чем именно политико-правово оправдано требование единства формы для элементов, имеющих принципиально разную правовую природу (обязательственный элемент vs. распорядительный элемент)? И не было бы более последовательным разграничить требования к форме исходя из природы каждого элемента, оставив нотариальную форму лишь для тех элементов, которые непосредственно направлены на переход доли?

2) Наконец, заслуживает поддержки общая идея автора об установлении обязанности непубличных хозяйственных обществ вести реестр сделок, по которым уже реализовано преимущественное право или получено согласие на переход доли (акций). Тем не менее, конкретный механизм ведения такого реестра, как он описан в автореферате, оставляет ряд открытых вопросов. К примеру, кто именно в обществе должен отвечать за ведение реестра – единоличный исполнительный орган, совет директоров (если он образован) или сторонняя организация (по аналогии с реестродержателем АО)? Каковы последствия невнесения сведений о реализованном преимущественном праве в реестр – повлечет ли это недействительность последующих сделок, либо лишь возложение убытков на общество в пользу держателя опциона, добросовестно полагавшегося на отсутствие соответствующей записи? И, наконец, кто такие «лица, имеющие охраняемый законом интерес», которым подлежат предоставлению сведения из реестра – нужно ли понимать под ними любого потенциального приобретателя доли, или их круг должен быть ограничен лишь теми, кто способен доказать конкретный имущественный интерес в получении информации? Очевидно, что без проработки этих сугубо технических, но крайне значимых для практики моментов предложенный диссертантом

механизм рискует разделить судьбу многих других благих законодательных инициатив, так и оставшись лишь декларацией. Тут также хотелось бы услышать голос автора.

Вместе с тем, высказанные замечания и вопросы не имеют принципиального характера и не умаляют научную и практическую ценность результатов исследования, не влияют на общее положительное впечатление, которое производит представленная работа. Поставленные выше вопросы – это, скорее, приглашение к продолжению научной дискуссии тому автору, с кем интересно говорить.

Содержание автореферата позволяет сделать вывод о том, что диссертация Мурдалова Дени Руслановича на тему «Опционные сделки с долями в уставном капитале и акциями хозяйственных обществ (правовые аспекты)» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Заведующий кафедрой корпоративного права Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации», партнер Адвокатского Бюро ЕПАМ, кандидат юридических наук, доцент,

Степанов Дмитрий Иванович

25 мая 2026 г.

Контактные данные:
Телефон: +7 495 9358010
E-mail: dmitry_stepanov@epam.ru
Адрес места работы: г. Москва, ул. 1-я Тверская-Ямская, д. 21
Сайт организации: privlaw.ru | epam.ru

Подпись Степанова Д.И.
удостоверяю
Руководитель кадрового администрирования и обеспечения соблюдения трудового законодательства
А.А. Школьникова
25.05.2026